

DOI 10.31029/vestdnc99/18

УДК 811.351

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ХАХИТИНСКОГО ГОВОРА АВАРСКОГО ЯЗЫКА

М. А. Магомедов, ORCID: 0000-0002-2333-6565

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского
федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия

SOME MORPHOLOGICAL AND LEXICAL FEATURES OF THE KHAKHITA DIALECT OF THE AVAR LANGUAGE

М. А. Magomedov, ORCID: 0000-0002-2333-6565

Institute of Language, Literature and Art of the
Daghestan Federal Research Centre of RAS, Makhachkala, Russia

Аннотация. В представленной статье дано описание некоторых морфологических и лексических особенностей хахитинского говора восточного диалекта в сравнении с литературным аварским языком. Для решения данной задачи применялись следующие методы: синхронно-описательный и сравнительный. Научная новизна работы заключается в вовлечении в научный оборот ранее неисследованного материала одного из говоров восточного диалекта аварского языка. Морфологические особенности данного говора в основном обусловлены его фонетическими особенностями. Лексические различия свидетельствуют о контактах с кумыкским языком, доля заимствований из которого выше, чем в целом в некоторых других говорах восточного диалекта. Полученные в этой статье результаты являются новыми. Они имеют научное и практическое значение для лингвистического дагестановедения. Материал статьи послужит подспорьем для написания исторической грамматики аварского языка.

Abstract. This article describes certain morphological and lexical features of the Khakhita sub-dialect of the Eastern Avar dialect in comparison with the literary Avar language. The following methods were used to address this task: synchronic-descriptive and comparative. The scientific novelty of the work lies in introducing previously unstudied material from one of the sub-dialects of the Eastern Avar dialect into academic discourse. The morphological features of this sub-dialect are largely conditioned by its phonetic characteristics. The lexical differences point to contacts with the Kumyk language, from which it has borrowed a higher proportion of loanwords than some other sub-dialects of the Eastern dialect generally do. The results presented in this article are new. They hold scientific and practical significance for linguistic Daghestan studies. The material of the article will serve as a resource for writing a historical grammar of the Avar language.

Ключевые слова: хахитинский говор, восточный диалект, аварский язык, морфологические особенности, лексические особенности.

Keywords: Khakhita dialect, eastern dialect, Avar language, morphological features, lexical features.

Система грамматических классов в восточном диалекте, хотя и не претерпела таких сильных изменений, как в хунзахском диалекте, имеет свои характерные особенности. Можно выделить как формы слов, имеющие в своем составе классный показатель (КП), так и формы с утраченными классными показателями. Кроме того, имеет место «окаменение» классных показателей.

Слова с утраченными классными показателями в различных частях речи в восточном диалекте (аймакинский подговор гергебильского говора) выделяет З.М. Оцомиева-Тагирова [1, с. 71]. В некоторых говорах восточного диалекта позиционно выпадают суффиксальные классные показатели прилагательных. Например, в араканском говоре, который также относится [2, с. 486] к гергебильским говорам, утратился конечный показатель грамматического класса: *Вала бегъулин, цIцIакъ ццидала чи вугинха эв, цо ссайигъат-ссаламги бусунниги вачIайилан абунилахха* «Конечно, можно, [но] очень злой он человек, поэтому приходи с подарками, мол, сказали». В отличие от данного говора в хахитинском суффиксальные классные показатели прилагательных сохраняются, ср.: *Валагъ бегъулин, цIцIакъ ццидалав чи вугинха гъев, цо ссайигъат-ссаламги босунниги вачIайилан абунилахха* (ср. лит.: *Валагъ бегъулин, цIакъ ццидалав чи вугинха гъев, цо ссайигъат-ссаламги босунниги вачIайилан абунилахха*). В отличие от хунзахского диалекта, например, в восточном диалекте в целом и в хахитинском говоре в частности формант множественного числа прилагательных *-л* также сохраняется (*цидала-л, хъхъикIа-л*).

В хахитинском говоре в порядковых числительных происходит позиционная утрата конечных показателей грамматических классов, например: *mIоццебесси* лит. *mIоццебессе-КП*, *кIабили* лит. *кIабиле-КП*, *л̄абабили* лит. *л̄абабиле-КП* и др.

В собирательных числительных классные показатели сохраняются, например:

кI-ийа-КП-гу, *кIугу-йа-КП*, *л̄аба-КП-гу*, *л̄абгу-а-КП* (ср. лит. *кI-ийа-КП-го*, *кIугу-йа-КП*, *л̄аба-КП-го*, *л̄абго-а-КП*).

Инфинитивные формы глагола в аварском литературном языке имеют в основном префиксальные классные показатели, например: *КП-ачине* «привести», *КП-екеризе* «бежать», *КП-илize* «потеряться». Иногда они располагаются и в середине слова, например: *г̄а-КП-изе* «рождаться»; «сделать», *жу-КП-а-зе* «вмешиваться»; «сложить». Некоторые глаголы с инфиксальными классными показателями являются исторически сложными образованиями, полученными путем слияния двух простых глаголов, напр.: *mIо-КП-umIize* «проводить, провожать», *к̄а-КП-ук̄ине* «вытягивать (шею)», *цIцIа-КП-уцIцIине* «растянуться».

Причастия хахитинского говора содержат в своем составе префиксальные и инфиксальные классные форманты, но конечные показатели грамматического класса отсутствуют: *к̄ура* «отданный», *КП-атара* «нашедший», *КП-осара* «взятый», *КП-укIара* «бывший» (ср. лит. *к̄ура-КП*, *КП-атара-КП*, *КП-осара-КП*, *КП-укIара-КП*).

Естественно, причастия без классных показателей в хахитинском говоре не согласуются с именами в классе, числе и падеже, но во множественном числе показатель числа и согласование сохраняется:

- I кл. *ахIара вас* «вызванный мальчик»
- II кл. *ахIара йас* «вызванная девочка»
- III кл. *ахIара бече* «подозванный теленок»
- мн. ч. *ахIарал чакIи* «вызванные люди»

Большинство собственно аварских нарицательных имен III гр. класса хахитинского говора, как и в литературном языке, форму эргатива образуют по типу *-ах̄х̄* (лит. *-альль*) (при этом основа сохраняется без изменений) и по типу *-цIа* (при этом основа в большинстве случаев претерпевает определенные изменения: *рак̄а* «кость» *»* *рак̄а-й-а-х̄х̄* / *рок̄-оцIа*, *нодо* «лоб» – эрг. *нодо-й-а х̄х̄* – *над-и-цIа*). Как видно, формы эргатива по типу *-цIа* образуются от косвенной основы при помощи суффикса *-цIа*, при этом сама косвенная основа образуется от корня при помощи суффикса косвенной основы *-и*.

В восточном диалекте в целом наблюдается употребление узких гласных вместо широких в безударной конечной позиции в формах инфинитива, направительных падежей имен существительных и наречий: *бал̄Iизи* «появиться», *горботIи* «на шею», *г̄орох̄и* «к ветру», *к̄ватIиби* «на улицу» (ср. лит.: *бак̄кизе*, *горбодe*, *г̄орох̄е к̄ватIибе*). Такое же явление можно наблюдать и в форме дательного падежа: *васасси*, *ясах̄х̄и*, *рук̄ах̄х̄и*, *г̄ех̄х̄и* (ср. лит.: *васассе*, *ясальлье*, *рук̄альлье*, *г̄ельлье*).

Показатель суперэссива *-mI-* в тех диалектных единицах аварского языка, где он представлен [3, с. 153–154] (в том числе и в хахитинском говоре), не может употребляться без падежного показателя:

	хахит. говор	лит. яз.	
суперэссив	<i>г̄омI-о-mI-а</i>	<i>г̄омI-о-д-а</i>	«на дереве»
адэссив	<i>г̄омI-о-х̄</i>	<i>г̄омI-о-х̄</i>	«у дерева»
интерэссив	<i>г̄омI-о-кк</i>	<i>г̄омI-о-лI</i>	«в дереве»
субэссив	<i>г̄омI-о-к̄I</i>	<i>г̄омI-о-к̄</i>	«под деревом»

Как видим, в отличие от литературного языка формы интерэссива и субэссива в хахитинском говоре образуются при помощи формантов *-кк*, *-к̄I*.

Несовпадение показателей локатива V единственного и множественного чисел впервые отметили А.С. Чикобава и И.И. Церцвадзе [3, с. 153]: «Различительные признаки с точки зрения числа склоняемого имени имеет только местный падеж V серии. Этот падеж использует в единственном числе в качестве окончания классный показатель, во множественном же числе то же окончание, что и местный падеж I серии (ср.: *рох̄о-б* «в лесу» – *рох̄яз-да* «в лесах», *к̄ватIи-б* «на улице» – *к̄ватIаз-да* ||

къутIбуз-да «на улицах», зоди-б «в небе» – зобалаз-да «в небесах», шокъро-б «в горле» – шокъруз-да «в горлах»...) или более часто то же окончание, что местный падеж II серии (ср.: рокъо-б «в доме» – рукъабазу-хъ «в домах», букIни-б «в углу» – букIназу-хъ «в углах», кесени-б «в кармане» – кесебазу-хъ «в карманах»...)»¹. В хахитинском говоре форманты данного падежа следующие: -ни-КП, -КП: хъали-ни-КП «ножны», хъаги-ни-КП «кострюля» бокъIo-КП «хлев» (ср. лит. лъали-ни-КП, хъаги-ни-КП, бокъо-КП).

По поводу локализации «внутри полого пространства» М.Е. Алексеев отмечает: «Учитывая исходную семантику данной падежной единицы, можно предполагать, что образование ее от имен I и II классов – явление позднейшее, на что указывает и совпадение -лI- в составе показателя -(y)лI-КП² с формантом локализации “в сплошной массе, между и среди”, явно имеющее генетическую природу. Вариант -у-КП является фонетически обусловленным (после согласных) видоизменением формы -КП. Таким образом, проблема генезиса рассматриваемых показателей сводится к выявлению исторического взаимоотношения вариантов -ни-КП и -КП» [4, с. 29].

На наш взгляд, в формах, образованных при помощи показателя -(y)лI-КП, имеют место два суффикса локатива (-лI и -КП) в одной падежной форме, т.е. на показатель локатива IV наращивается суффикс локатива V для уточнения локализации имен I и II класса.

В хахитинском говоре лативы образуются от формы эссива при помощи суффикса (i)и (ср. лит.: (i)e):

	хахит. говор	лит. яз.	
суперлатив	рукъ-ал-тI-и	рукъ-ал-д-е	на дом»
адлатив	рукъ-ахъхъ-у-хъ-и	рукъ-альль-у-хъ-е	к дому»
интерлатив	рукъ-ахъхъ-у-кк-и	рукъ-альль-у-лI-е	внутри дома» (сплошная среда)
сублатив	рукъ-ахъхъ-у-къI-и	рукъ-альль-у-къ-е	под дом»
инлатив	рокъ-о-КП-и	рокъ-о-КП-е	домой»
адлатив	рукъ-ахъхъ-у-хъ-и	рукъ-альль-у-хъ-е	к дому»
им.п.	рукъ «дом»	xIemIe «нога»	
суперлатив	рукъ-ал-тI-и	xIamI-и-тI-и	
адлатив	рукъ-ахъхъ-у-хъ-и	xIamI-и-хъ-и	
интерлатив	рукъ-ахъхъ-у-кк-е-и	xIamI-и-кк-и	
сублатив	рукъ-ахъхъ-у-къI-и	xIamI-и-къI-и	
инлатив	рокъ-о-КП-и	–	

В некоторых диалектах (например, закатальском: [5, с. 82]) адэссивы и адлативы совпадают по форме, как это имеет место и в андийских языках, в частности в самом андийском. Но в литературном аварском языке и в северном его наречии в целом форма латива выражена четко. В салатавском диалекте в различных конструкциях представлен «двойной латив» в отличие от хунзахского и восточного диалектов северного наречия, например:

лит. язык	салат. диалект	
столалда гъоркъе	столалде гъоркъе	«под стол»
гъосда тIаде	гъосде тIаде	«на него»

Лексику хахитинского говора можно разделить на несколько групп: слова, совпадающие с формами литературного языка и других диалектов; фонетические диалектизмы, лексические диалектизмы, собственно диалектизмы и заимствованные слова.

¹ Хотя некоторые примеры для литературного языка и носят условный характер, данная особенность локатива авторами работы отмечена правильно.

² Следует отметить, что формы, образованные при помощи суффикса -(y)лI-КП, имеют место в говорах хунзахского диалекта.

Лексические единицы, совпадающие со словами литературного языка, других диалектов: *гIус* «зуб», *ракI* «сердце», *бетIер* «голова», *кьватI* «улица», *мегIер* «гора» и т.д.

Среди фонетических диалектизмов хахитинского говора можно отметить следующие: *джехI* «худоба» (лит. *ччехI*), *тIайхъ* «парша» (лит. *тIехI*), *хьалкI* «след» (лит. *лъялкI*), *хьимер* «ребенок» (лит. *лъямер*), *хьен* «вилы» (лит. *лъяен*), *кIахъази* «разговаривать» (лит. *кIалъазе*), *махъ* «ноготь» (лит. *маль*), *анцIаIабгу* «десятеро» (лит. *анцIабго*), *бакъI* «кишка» (лит. *бакъ*), *ракъI* «земля» (лит. *ракъ*), *лъяIал* «плесень» (лит. *ккал*), *налъIу* «мякина» (лит. *накку*), *цIаIа* «огонь» (лит. *цIа*), *бацIаIа* «волк» (лит. *бацIа*), *чIезе* «стоять» (лит. *чIчIезе*), *ххунжал* «хурджуны» (лит. *ххулжал*), *хIухътIун* «молча» (лит. *хIохътун*), *бокъораб* «сухой» (лит. *бакъвараб*), *нокIкIаб* «серый» (лит. *накIкIуяб*), *ссехIергу* «хитро» (лит. *ссихIурго*) и т.п.

Сравнительное изучение лексики хахитинского говора и лексики литературного языка показывает, что говоры характеризуются определенным количеством слов, образующих лексические различия: *хасел* «зерно» (лит. *тIоцел*), *ххараб* «мука» (лит. *хханжу*), *хъунари* «кувшин» (лит. *гIеретI*), *кьвачIабахъ* «скрипка» (лит. *чагъана*), *кьяпIа* «шапка» (лит. *тIагъур*), *валкъайизи* «готовиться» (лит. *хIадурлъизе*), *гъум* «песок» (лит. *сали*), *гъар* «каждый» (лит. *цибаб*), *гъагIу* «суп» (лит. *чурпа*), *кIуки* «ячмень» (*болезнь глаз*) (лит. *пурчIина*), *кьвали* «картофель» (лит. *картошка*), *журази* «бороться» (лит. *зугаризе*), *кIулай* «щенок» (лит. *тарац*), *кIилизаби* «козлята-двойняшки» (лит. *кIигъарурал*), *хурда* «откормленная овца» (лит. *хьихъараб гIиялIажо*), *паду* «курдючная овца» (лит. *рачIаI бугеб чахъу* (букв. «хвост имеющая овца»)), *хIуцIама*, *марга* «мул» (лит. *гIорцIен*), *бахIуIаяб* «белого цвета с черной головой или с черными пятнами» (лит. *бецIагIаIаб*), *кьвалаб* «козел с белым животом» (лит. *гурцIаIаб*), *сира* «метка» (лит. *гIуж*, *гIарти*), *гIарккаб* «хромой» (лит. *рекъаб*), *гIияб кьегIер* «ягненок-самка» (лит. *цIцIуяб кьегIер*), *куяб кьегIер* «ягненок-самец» (лит. *бихъинаб кьегIер*), *маргахIама* «осел-самец» (лит. *бихъинхIама*), *хIункулиб* «драчун» (лит. *багъулеб*) (букв. «дерущийся» – о животном), *тIири* «ничего» (лит. *цибниги*).

В хахитинском говоре представлен довольно большой пласт заимствований из кумыкского языка. Тюркизмы кумыкского происхождения представлены в различных семантических пластах лексики: одежды, обуви, домашней утвари, оружия, продуктов питания, растений, отвлеченных понятий и др. Например: *бошгъап* «тарелка» (лит. *гъадаро*), *кьямиш* «камыш» (лит. *муцIуIу*), *гъарпуз* «арбуз» (лит. *хъарпуз*), *гъату* «ворота» (лит. *каву*), *гъуй* «колодец» (лит. *гъуй*), *яшав* «жизнь, быт» (лит. *яшав*), *гъарай* «зов, тревога» (лит. *ахIи*), *дунгъуз* «свинья» (лит. *больон*), *дарзияв* «портной» (лит. *ретIел букъулев чи*), *гъум* «песок» (лит. *сали*) *башлихъ* «башлык» (*часть костюма*) (лит. *башлихъ*) др.

Иранизмы в хахитинском говоре представлены, как и в литературном языке, в названиях предметов, отвлеченных понятий, животных и т.д. Например: *бухча* «кисеть», бел «лопата», *аздагъу* «крокодил», *базарган* «купец», *настIан* «огород, дыня», *бугътан* «клевета», *чит* «ситец», *зарбаб* «парча», *тумен* «десять рублей», *мугъру* «печать», *шиша* «бутылка», *чадир* «зонтик», *загъру* «яд», *зурма* «зурна» (*музыкальный инструмент*) и др.

Семантика иранизмов, заимствованных аварским языком, в том числе и хахитинским говором, или сужается или расширяется. Так, слово *халича*, например, в персидском означает «маленький ковер», а в аварском, в том числе и в хахитинском говоре, – любой ковер.

В хахитинском говоре, как и в аварском языке, русизмы ныне имеют значительный перевес над другими заимствованиями. Они проникают во все слои лексики. В работах по лексике аварского языка заимствованную лексику делят на ранние и поздние заимствования. Примечательно, что в орфографических словарях аварского языка ранние (дореволюционные) заимствования даны в адаптированном виде, а поздние – как в языке заимствования.

В свое время из русского языка были заимствованы слова, связанные с советским бытом. Ныне в литературном языке и в хахитинском говоре их можно считать уже архаизмами, которыми никто почти не пользуется, например: *камсамул*, *пианер*, *СССР*, *агитбиргада*, *ссациализм*, *камунизм*, *Ленин*, *калхуз*, *ссавхуз*³ и др.

³ Заимствования в устной речи используются в адаптированном виде, хотя в литературном языке, как было уже отмечено, их принято писать как в русском языке. Есть и возрастные особенности. Из-за снижения роли родного языка в обществе нынешнее молодое поколение произносит русские заимствования почти как в языке оригинала. Адаптировано их произносят уже только представители старшего поколения.

Анализ некоторых морфологических и лексических особенностей хахитинского говора восточного диалекта аварского языка показывает, что морфологические особенности в основном обусловлены его фонетическими особенностями [6, с. 7]. Это связано с фонетическими процессами, которые происходили в хахитинском говоре и в восточном диалекте в целом в период его обособленного развития. Лексические различия свидетельствуют о контактах с кумыкским языком, доля заимствований из которого выше, чем в целом в некоторых других говорах восточного диалекта аварского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Оцомиева-Тагирова З.М.* Гергебильский говор аварского языка: языковые особенности и топонимия. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2015. 408 с.
2. *Микаилов Ш.И.* Очерки аварской диалектологии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1959. 514 с.
3. *Чикобава А.С., Церцвадзе И.И.* Аварский язык. Тбилиси, 1962. 444 с. (На груз. яз.)
4. *Алексеев М.Е.* Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков отв. ред. *Г.А. Климов*. М.: Наука, 1988. 223 с.
5. *Саидова П.А.* Закапальский диалект аварского языка. Махачкала: Институт ЯЛИ ДНЦ РАН, 2007. 216 с.
6. *Магомедов М.А.* Хахитинский говор аварского языка (введение) // Вестник Института языка, литературы и искусства ДФИЦ РАН. Махачкала, 2023. С. 6–9.

Поступила в редакцию 13.10.2025 г.
Принята к печати 24.12.2025 г.

* * *

Магомедов Магомед Абдулкадирович, кандидат филологических наук, зав. отделом грамматических исследований, Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра РАН; e-mail: dun2@mail.ru

Magomed A. Magomedov, Candidate of Philology, head of the Department of Grammatical Research, Institute of Language, Literature and Art of the Daghestan Federal Research Centre of RAS; e-mail: dun2@mail.ru